

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КАК СРЕДСТВО БОРЬБЫ ЭЛИТ ЗА ВЛАСТЬ¹

Карабущенко Павел Леонидович, доктор философских наук, профессор, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru.

Анализ политической истории показывает, что в борьбе политических элит за власть все средства хороши. Самым распространённым средством борьбы является ложь, систематизация которой приводит к возникновению фальсификации. Чаще всего элиты фальсифицируют в себе отсутствующую в них элитность, а в истории те негативные страницы политического прошлого, в событиях которых все могут без труда узнать их самих. Манипуляция общественностью при помощи исторической фальсификации является одним из эффективных и долгосрочных средств воздействия на массовое сознание. Правящая элита представляет себя наследницей всего выдающегося в своей национальной истории, при этом забывая о мрачных страницах своих предшественников, представляя их в выгодном для себя идеологическом свете.

Ключевые слова: истина, элита, личность, фальсификация, ложь, верификация, доминирование, власть, оправдание, герменевтика, мифология, постиндустриализм

FALSIFICATION OF POLITICAL HISTORY AS MEANS OF ELITE STRUGGLE FOR THE POWER

Karabushchenko Pavel L., Doctor of Philosophy, professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, Tatischev st. 20a, e-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru.

The analysis of political history shows, that in a political elite struggle for the power all means are good. And the most widespread means of struggle is the lie which when systematized leads to falsification occurrence. More often the elites forge the eliteness which they do not have. In history they forge the negative pages of the political past in which events they all can easily recognize themselves. Manipulation with the public by means of historical falsification is one of effective and long-term means of mass consciousness influence. The ruling elite represents itself as the successor of all outstanding in the national history, thus forgetting about gloomy pages of the predecessors, representing them in ideological favourable light.

Keywords: true, elite, person, falsification, lie, verification, domination, the power, the justification, hermeneutics, mythology, postindustrialism

Жизнь – это постоянный выбор. Культура есть постоянный поиск лучшего в мире творческого многообразия. Политика – это постоянный отсев чего-то лучшего для чего-то избранного. История – это постоянный отбор достоверного из мира возможного. Как и почему одни события становятся историческими фактами, а другие нет? Что собой представляет система отбора исторических фактов, и почему всегда отбираются лишь самые нужные, но не ценные, а ценные, но не нужные отсеиваются за их ненужностью? Это творческий процесс отсева (отбора) истории.

В настоящей работе мы исходим из того утверждения, что фальсификация элитой своей и чужой политической истории является одним из самых важных средств их борьбы за власть, причём борьбы тайной, не публичной, а потому более опасной, чем публичная борьба.

¹ Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект 2012-1.1-12-000-3001-057 «Фальсификация политической истории: от достоверности идеологической к достоверности научной».

Рождение фальсификации. История с грехопадением тоже замешана на фальсификации. Вся история отношения человека с Богом – это герменевтика. Как гласит библейское предание, ложь первым произвёл на свет змей-искуситель (самый хитрый среди зверей), соблазвивший Адама и Еву своими ложными обещаниями о древе познания (Бытие, 3:1-7). Таким образом, фальсификация родилась ещё до грехопадения, предшествовала грехопадению, способствовала грехопадению и стала затем оправданием совершенного грехопадения. С теологической точки зрения история человечества начинается с одной большой лжи – соблазнительной идеи стать равным Богу. Это был фундаментальный обман преисподней.

Насколько эта история сама является ложной? Теология однозначно утверждает, что грех прародителей лёг тяжёлым грузом на их потомство, и это очень плохо. Но так ли это на самом деле? По данной версии мы стали такими как есть именно благодаря грехопадению Адама и Евы. Таким образом, дьявол выступил в роли соавтора Бога, завершив (быть может, не так, как хотел Бог) его замысел о человеке. Творец предоставил своему творению свободу в его дальнейшем развитии и тем самым заставил его постоянно выбирать между добром и злом, истиной и ложью. Фактически человек обменял вечную жизнь одного индивида на вечную жизнь всего человеческого рода. Тем самым, Адам и Ева обменяли эгоизм на альтруизм, поменяли себя на своих детей. И хотя заповедь Бога («плодитесь и размножайтесь», Бытие, 1:28) касалась и их тоже, но своего потомства в раю они почему-то не дали (не смогли или не успели?). Потомство у них уже появилось уже после рая, на уже грешной земле.

Особенность фальсификации заключается в том, что *ложь всегда выдаёт себя за правду, правда же никогда не выдаёт себя за ложь*. Вот почему символом лжи стал лукавый искуситель, соблазвивший первых людей на грех. Дьявол всегда прикрывается Богом, дабы утвердиться в этом мире. И грехопадение Адама и Евы он представил как волеизъявление Всевышнего.

Фальсификация – это неравноправный роман человека с ложью. Есть ложь, которая находит человека, делая его своей жертвой, и есть ложь, которую делает сам человек для себя и других. Но в любых случаях ложь делает человека ложносильным – придаёт ему ложное ощущение своего превосходства. Превосходство является качеством элитизации личности, поэтому фальсификатор, создавая свою ложь, преследует цель добиться указанного превосходства и занять более элитное положение.

Элита лжи появилась тогда, когда первобытный хитрец обманул простаков в своей пещере, заставив их повиноваться, убедив их, что он самый лучший. Если бы не было фальсификации, то не было бы и самой элиты. Так почему же элиты лгут? Потому что это не элиты и вынуждены заниматься фальсификацией, подтверждая свою избранность. Но избранное – это не всегда лучшее, и лучшее не всегда бывает у избранных. Весьма часто на практике мы видим несоответствие этих двух категорий. Есть идея элиты, культивируемая наукой (элитологией), и есть реальная элита, исходящая из утилитарного и целесообразного политической практики. Именно дефицит элитности в элите приводит к потребности фальсифицировать свою избранность во имя лучшего. Элита имеет нереальные привилегии, которые она в полном виде осуществляет, и реальные нормы ответственности, которые она не выполняют.

Фальсификация есть следствие несостоятельности элиты в истине. Причина – маниакальное вождение власти. Насколько сильно элиту тянет к власти видно по тому, как она тяготится истиной и стремится от нее избавиться. Фальсификация служит оправданию власти. Её главная цель – быть на острие апологетики правящей элиты. Правящие элиты не могут обойтись без фальсификации. Для них фальсификация – надёжное средство сокрытия ненужной истины. PR есть утверждение авторитета власти любой ценой и за счёт любых средств. Здесь цель не просто оправдывает средства, но и все средства оказываются хороши в зависимости от их пользы.

Разоблачение фальсификации ранее носили фрагментарный характер [3], но наступление информационного общества требует от нас уже системного подхода, поскольку и фальсификация тоже становится системной [7]. Собственно, мы вправе сказать, что фальсификация и есть системная ложь.

Сущность политической фальсификации. Политическая история – это находящаяся в вечном движении конъюнктура. Политический *perpetum mobile* спекулирует на том, что существует текущая политическая необходимость, которую необходимо решать, затрачивая на неё соответствующие средства и силы. Но никто из политиков не объясняет, в силу чего возникли эти обстоятельства и кто несёт за них персональную ответственность.

Такой конъюнктурный писатель, как Гай Светоний, собрал о врагах своих политических покровителей столько небылиц и анекдотов, что сегодня он воспринимается как политический сатирик I в. [11]. Но при отсутствии историков, которые защищали бы мнения его оппонентов, он становится единственно достоверным свидетелем их политической и околополитической деятельности.

Власть всегда по-своему понимала историю, и это их понимание часто шло вразрез с научным видением проблемы. Так, известная императрица-историк Екатерина Великая с теми историческими фактами, которые не вписывались в её собственную концепцию просвещённого абсолютизма, поступала точно так же, как и с непокорными подданными, которых ожидала опала или плаха: она «либо замалчивала эти факты, либо искажала их, "поправляя" историю во имя собственных умопомощностей, как это будут делать в XX в. историки-сверхконцептуалисты А. Дж. Тойнби и Л. Н. Гумилёв» [5, с. 39]. Такие поправки делают честь просвещённому абсолютизму, но умаляют достоинство исторической науки. Но самое главное – это мера влияния подобных «поправок» на общественное сознание и саму науку. Ведь «поправки» касались преимущественно весьма острых и щепетильных вопросов и проблем.

Но история не должна нас учить лжи. Наличие лжи в истории делает её антинаукой. В этом смысле борьба с фальсификацией есть борьба с антинаукой. Согласно Екатерине Великой, «история есть описание дей или деяний; она учит добро творить и от дурного остерегаться» [5, с. 162]. Из этого следует практическое и этическое значение истории. Далее тот же автор утверждает, что народ обязан знать свою историю лучше, чем историю других стран и народов, которые носят вспомогательный (поясняющий) характер. Светская история выходит из Священного Писания и является её косвенным продолжением [5, с. 162].

Из того банального мнения, что политика есть сфера узаконенного обмана, вытекает не менее тривиальное – что политики есть приверженцы сознательного обмана, что они живут в ложном мире, зная о том, что он ложный. Что такое политическая фальсификация? Это культ сознательной лжи. Политическая фальсификация – это, в первую очередь, циничное нарушение морали, лицемерие, искажение действительности, демагогия как обвинение других в демагогии. Подобная деятельность политических элит не сближает их с элитами гражданского общества и не улучшает общий климат в стране [4, с. 24–25].

Так, Л. Д. Троцкий утверждает, что сталинизм борется с западной демократией при помощи фальсификации, а западные либеральные политики борются с ним при помощи клеветы и цинизма; что политика по существу есть борьба идеологических фальсификаций друг с другом, борьба не за правду, а за влияние на умы и возможность ими манипулировать в своих корыстных интересах [13, с. 5–6]. Но называть вещи их собственными именами никто из политиков не решается, в том числе и сам Л. Д. Троцкий, личная борьба которого с И. В. Сталиным идет тоже в русле критикуемой им политической фальсификации.

И. Сталин ратовал за то, что бы созданная им идеология развивалась не формально (по букве), а по содержанию (по духу). Он видел главную угрозу своего политического режима в перерождении его бюрократической партийной элиты изнутри. Таких идеологов марксизма вождь презрительно называл «начётчиками и талмудистами» [12, с. 412–415]. Падение культуры политического языка Сталин рассматривал как падение качества правящей элиты и был совершенно прав в подобных выводах. Речь фактически шла об уровне доверия и понимания элиты и общества. Власть слабеет, когда начинает разговаривать со своим народом на чуждом и непонятном для него языке (и это правило действует для всех эпох без исключения).

Вождь это понимал, его элита – нет. Поэтому сталинская элита сразу же после его смерти пошла на предательство своего вождя, и через это обновление попыталась добиться улучшения понимания с народом.

Наиболее эффектно фальсификация видна на примере т.н. забытых страниц политической истории [9]. Многие политики желали бы многое забыть из своего личного прошлого. Забывается обычно то, что ненужно, или то, что мешает, а мешает политикам то, что выдает в них отсутствующую элитность. *Элитность* – содержание, *элита* – форма. Форма без содержания – фальсификация идеи.

Конечная цель элиты – жизнь в истории. В этом плане фальсификация представляет собой лазейку в длинном «заборе» причин, по которым элитам путь в историю заказан. Как свидетельствует история элитологии, элиты всегда были в большей мере зависимы от лжи, чем от правды [1].

Фальсификация: истина и заблуждение в объятиях лжи. Гносеологическая триада (истина, заблуждение, ложь) имеет непростую историю своего публичного развития. Собственно говоря, вся история человечества есть история борьбы интересов и ценностей внутри этой триады. Фальсификация есть и средство поддержания уже существующего заблуждения, и средство сознания нового вида лжи, маскирующейся под старую истину. Фальсификация – это такое состояние гносеологической триады, когда истина оказывается в пассивном состоянии, а ложь активно навязывает всем свои внутренне ложные, но внешне достоверные ценности. Но можно ли говорить о фальсификации как о творчестве? Это ложное творчество, ибо цель его не истина, а ложь. Ложь тем бесполезна, что наносит вред, а не приносит, как истина, пользу. Польза лжи эфемерна и может носить тактический характер. Польза истины стратегическая, даже если она открывается через века, она полезна в том смысле, что указывает нам на вредоносность царившей в качестве истины лжи.

Ложь всегда существует как истина, и в этом есть творимое ею великое заблуждение. Ложь – это тоже гносеологический источник, обладающий определённой информационной ценностью. Подделка оказывается порой ценнее подлинника, поскольку в большей мере раскрывает суть проблемы. Но ложь может содержать в себе элемент истины. *Истинная ложь* – 100 % доказанная (верифицированная) фальсификация.

Фальсификация есть область словесного восприятия и оценки действительности, незаконная перестановка слов и значений. Фальсификация творит смертную истину, то есть рано или поздно её утверждение будет выявлено как ложное. Такая «истина» умрёт как разоблачённая ложь. Она перестанет быть идеей, поскольку всем покажет, что она в сущности является антиидеей. Но истинная идея бессмертна. Ложь умирает, когда её развенчивают и доказывают её неадекватность.

Философия – это не просто поиск истины, но и некие умственные действия, направленные на её утверждение в жизни. Философия и наука представляют собой конкретные способы по производству истины. Но параллельно с ними существует ещё и теневая «умственная экономика», производящая ложь и поддерживающая (волью или неволью) заблуждение. В философии чаще всех «исправлению» и «искривлению» подвергался Платон и платонизм [8]. А ведь именно Платон говорил о необходимости не просто поиска истины, но и охранения её от угроз со стороны фальсификаторов (для этого он даже предлагал изгонять лжецов из государства). На фронтах борьбы фальсификации и истины мы видим две действующие армии – науки и философии, с одной стороны, и мифологии и политической идеологии, с другой. В. Парето указывал, что «мифологии не соответствуют действительности и всё же имеют большое социальное значение» [14, р. 299].

Главной угрозой для современной науки является не столько плагиат, сколько нарастание схоластических тенденций (особенно в космологии и в социальных науках). В этой связи меняется и задача современной науки, – она всё больше превращается в систему верификации, в индикатор проверки достоверности. Наука – это способ опровержения научных заблуждений прошлого, главной задачей которого является избежание возможности опровержений её собственных теорий в будущем. Предвидеть такое сложно, практически невозможно, поскольку новое поколение

учёных или уточняет, или опровергает позиции своих предшественников. Происходит это не в силу их мстительности, а в силу именно поиска истины.

Сущность фальсификации раскрывается в её классификации, которая, в свою очередь, определяется многообразием форм сочиняемой элитой лжи [6, с. 39–40]. Мир лжи оказывается «антивселенной» Вселенной Правды, но и эта «вселенная» тоже оказывается обитаема. Есть фальсификация, утверждающая ложь вместо правды и отвергающая во имя этого утверждения истину. Есть фальсификация, поддерживающая и стимулирующая развитие уже существующего заблуждения и препятствующая его преодолению как гносеологического недостатка. Но в любых случаях (как в первом, так и во втором) от фальсификатора требуется одно неперемное условие – самому знать правду о фальсифицируемом им предмете или событии. Фальсификатор – тайный носитель опасной правды, публично утверждающего, что истина ложна, а ложь есть истина.

Историческая герменевтика: от философии к истории и обратно. Гермес пришёл в историю для того, чтобы она стала понятной людям. Именно когда он пришёл, история и появилась на свет. Она выросла из мифа путём его отрицания. Она утвердилась в сознании за счёт критического восприятия философским мышлением действительности. Она стала наукой, лишь отделившись от политической идеологии и поставив не в меру рьяных политиков на подобающее им в истории место. Всё это произошло не сразу, и мы имеем возможность наблюдать эту эволюцию человеческого мышления на примере наиболее известных личностей прошлого. Именно они и будут нашим ориентиром в мире исторического прошлого, ибо прошлое, лишённое истории, есть просто прошлое (прошедшее), о котором все могут подумать только как о небытии.

Герменевтика разворачивает свёрнутые в свиток плотного папируса или пергамента свидетельства прошлого, именуемые «историей», чтобы не просто лингвистически восстановить имеющуюся там информацию о прошлом, но и постараться понять, о чем в ней идёт речь. Последнее оказывается намного сложнее первого, потому что за этим стоят особенности психологии и культуры конкретной исторической эпохи и личности. В истории велико личное начало. Те, кто не видят в истории действующей личности, видят лишь её внешнюю оболочку, не проникая при этом в её сущность. Только через разгадку тайны исторической личности мы можем проникнуть в тайну самой истории. Личности действуют в истории, и чем элитнее личность, тем величественнее оказывается её роль в истории. Обезличенные массы служат лишь средством в достижении целей такими личностями. Порой массы перехватывают инициативу у лидеров, но лишь только затем, чтобы передать её другому лидеру, другим (ставшим на это время «своим») элитам.

История представляет собой действительность в движении, в развитии. Историческая наука описывает ход этого развития, анализируя сохранённые в памяти воспоминания о прошлом. Обойтись без диалектических принципов и принципов логики мы не можем. Именно основанная на диалектических принципах герменевтика оказывается наиболее эффективной в деле дешифровки метафизической сущности фальсификации. Диалектическая герменевтика позволяет по-новому раскрыть текст, сделать его предметом логического анализа. Система текст-подтекст-контекст должна подчиняться логико-диалектическим законам, нарушение которых будет указывать как минимум на историческую неточность или фрагментарность, а как максимум – свидетельствовать о фальсификации.

Высшей формой бытия текста является книга. Только принявший форму книги текст может иметь логико-диалектическое прочтение. Книга – это окно, через которое мы проникаем в историю, познавая при этом, прежде всего, культуру сознания её автора (или авторов), а затем и их видение интересующей нас проблемы. Но не всегда это «окно» бывает открытым. Часто оно оказывается наглухо заколоченным. И тогда лишь диалектическая герменевтика бывает способной открыть его, сделать его вновь функциональным источником получения достоверной информации.

История возвращает нас к истокам, к состоянию догрехопадения, когда в нас ещё не было лжи. В том состоянии, когда ложь (миф, иллюзия) ещё не сделали нас зависимыми от них. История – это возвращение к истокам. Нестор-летописец в самом начале «Повести временных лет» предупреждает нас, что будет писать о том, «откуда есть и пошла земля Русская». История определяет наше нынешнее «кто мы» через наше коллективное прошлое. Ведь МЫ-настоящие пришли из МЫ-прошлого, чтобы в перспективе стать МЫ-будущим. В связке *отец – сын – внук* потеря какого-либо одного звена чревата искажением исторической памяти о том, кто мы.

История слишком сложна и противоречива, чтобы быть исключительно парадным портретом. История развивается по законам платоновской гносеологии, ибо тоже является своего рода припоминанием того, что с ней уже было в прошлом. Самая глубокая часть истории – это история языка, при помощи которого передавалось накопленное знание, в том числе и по производству каменных орудий труда. Если историческая герменевтика является логическим продолжением герменевтики классической (философской), то логическим продолжением исторической герменевтики является герменевтика политическая.

Историческая герменевтика и проблемы верификации. Идущая к нам от Платона классическая герменевтика способна не только давать нам адекватное понимание текста, но и дешифровать сомнительные страницы прошлого, которые являются следами деятельности конкретных элит. Развитие классической герменевтики показывает, что она движется от философии к истории, чтобы затем встретиться с политологией. Именно такую логику её эволюции (философия – история – политология) мы наблюдаем в современной общественной науке, особенно той, что занимается изучением элит и элитности.

Историческая герменевтика – это не просто бережное отношение к прошлому, но и его адекватная реставрация (очистка от накопившейся в истории лжи и заблуждений). В деле дешифровки фальсифицированных страниц исторической герменевтики важную помощь оказывают логика и диалектика. Вне законов этих методов познания представить себе адекватную историческую герменевтику трудно. Фальсификация, напротив, старается всячески избежать встречи с ними, поскольку опасается своего неминуемого разоблачения.

Процедура проверки достоверности исторических источников давно уже методологически описана, но речь в данном случае идёт о применении герменевтического комплекса к историческим практикам. Перед нами фактически сплав истории, философии и филологии. В этой связи мы можем выделить следующие необходимые этапы герменевтической дешифровки истории:

- 1) установить время создания памятника: а) относится ли он действительно к официально принятому времени; б) насколько это время отстоит от времени описываемого в нем события?;
- 2) сопоставить текст, подтекст и контекст произведения на их логико-диалектическую принадлежность;
- 3) установить автора или авторов: вскрыть связь и характер отношений в системе «заказчик – исполнитель»;
- 4) выяснить однородности источника: наличие следов редакций, вставок и изъятия (подчисток) текста;
- 5) выяснить психологические портреты главных действующих лиц: определение героев и антигероев, выявление мотивов их поведения, аргументации и оправдание ими своих поступков;
- 6) установить главную идейную направленность: а) кому это выгодно?; б) против кого направлено острие критики?;
- 7) установить связь и отношения этого источника с другими аналогичными.

Все эти процедуры позволяют составить своего рода «паспорт» документа и портреты действующих на его страницах лиц. Отсутствие какого-либо одного или нескольких указанных ступеней познания вносит определённые трудности в понимание истории. Напомним, что главной целью исторической герменевтики является не

просто критика существующей фальсификации, но и реставрация скрываемого ею подлинных событий.

Дефальсификация представляет собой процесс возвращения истины и лжи на их адекватные позиции. Разоблачение – это официальное объявление о существующем акте фальсификации как скрывающем ложное и выдающем его за истинное. Разоблачение фальсификации – это установление достоверного, скрываемого ложным. Процесс дефальсификации должен отвечать принципу краткости (лаконичности), дабы в его многословие не могла вкрасться неточность или новое ошибочное суждение.

В истории России слишком много мифов, чтобы все рассказанное в ней могло быть правдой. Учебники истории лишь пересказывают эти мифы и учат любить Родину, а не Истину. Истина для любви Родины может быть и вредной с точки зрения правящих элит. Национальную историю пишут для того, чтобы возвеличить себя в глазах соседей и особенно врагов-конкурентов. Фальсификация призвана улучшить не саму страну, а её образ, её имидж.

Общий вывод: а) беспричинно фальсификация никогда не возникает, следовательно, её появление указывает на наличие конкретного злого умысла и несправедливой цели; б) фальсификация, поддерживающая условия нашего заблуждения, не есть тотальное и фатальное состояние нашего разума, а вполне преодолимый, то есть временный, отход от истины; в) фальсификация должна оцениваться не только в системе координат «истина – ложь», но и «добро – зло».

Список литературы

1. Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность : монография / Г. К. Ашин. – Москва : МГИМО (У), 2010. – 600 с.
2. Баранов А. В. Историческое сознание как фактор идентичности Юга России и Северного Кавказа (сравнительный анализ) / А. В. Баранов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2010. – № 3. – С. 87–92.
3. Валла Лоренцо. Рассуждения о подложности так называемой дарственной грамоты Константина // Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии / сост., ред. М. А. Гуковский. – Москва : Изд-во АН СССР, 1963. – 390 с.
4. Вартумян А. А. Филантропия в трансформирующемся социальном государстве : монография / А. А. Вартумян, Г. В. Косов. – Москва, 2012. – 212 с.
5. Екатерина II. Записки касательно российской истории // Екатерина II. О величии России. – Москва : ЭКСМО, 2003. – С. 159–364. – (Серия «Антология мысли»).
6. Козлов В. П. Фальсификация исторических источников: источниковедческий, историографический, археографический аспекты / В. П. Козлов // Фальсификация исторических источников и конструирования этнократических мифов. – Москва, 2011.
7. Лебедева И. В. Фальсификация в европейском искусстве / И. В. Лебедева // Сохранение культурного наследия и проблемы фальсификации истории : мат-лы Всерос. молодеж. конф. в рамках Фестиваля науки (Астрахань, 19–21 сентября 2012 г.) : в 2 т. / под ред. проф. П. Л. Карабущенко. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2012. – Т. 2. – С. 61–64.
8. Подвойский Л. Я. Платонизм в «кривом зеркале» Карла Поппера / Л. Я. Подвойский, Н. Л. Подвойская // Сохранение культурного наследия и проблемы фальсификации истории : мат-лы Всерос. молодеж. конф. в рамках Фестиваля науки (Астрахань, 19–21 сентября 2012 г.) : в 2 т. / под ред. проф. П. Л. Карабущенко. – Астрахань : Издательский дом «Астраханский университет», 2012. – Т. 2. – С. 64–70.
9. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / пер., ст., комм. А. А. Чекаловой. – Москва : Наука, 1993. – 571 с.
10. Рикер П. Герменевтика. Этика. Политика / П. Рикер. – Москва : Academia, 1995. – 160 с.
11. Светоний Г. Т. Жизнь двенадцати цезарей / Г. Т. Светоний. – Москва : Правда, 1988. – 512 с.
12. Сталин И. В. Ответ товарищам / И. В. Сталин // Сумерки лингвистики. Из истории отечественного языкознания : антология. – Москва, 2001. – С. 412–420.

13. Троцкий Л. Д. Сталинская школа фальсификаций: Поправки и дополнения к литературе эпигонгов / Л. Д. Троцкий. – Репринтное воспроизведение книги, опубликованной в Берлине в 1932 г. издательством «Гранит». – Москва : Наука, 1990. – 336 с.
14. Pareto V. Trattate di sociologia generale / V. Pareto. – Milano, 1964. – Vol. 2.

References

1. Ashin G. K. Jelitologija: istorija, teorija, sovremennost'. – Moscow : MGIMO (U), 2010. – 600 p.
2. Baranov A. V. Istoricheskoe soznanie kak faktor identichnosti Juga Rossii i Severnogo Kavkaza (sravnitel'nyj analiz) // Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura. – 2010. – № 3. – pp. 87–92.
3. Valla, Lorenzo. Rassuzhdenija o podlozhnosti tak nazyvaemoj darstvennoj gramoty Konstantina // Ital'janskije gumanisty XV veka o cerkvi i religii. – Moscow, Academy of Sciences SSSR Publ., 1963. – 390 p.
4. Vartumjan A. A., Kosov G. V. Filantropija v transformirujushhemsja social'nom gosudarstve. – Moscow, 2012. – 212 p.
5. Ekaterina II Zapiski kasatel'no rossijskoj istorii // Ekaterina II. O velichii Rossii. – Moscow : JeKSMO, 2003. – pp. 159–364. (Serija «Antologija mysli»).
6. Kozlov V. P. Fal'sifikacija istoricheskikh istochnikov: istochnikovedcheskij, istoriograficheskij, arheograficheskij aspekty // Fal'sifikacija istoricheskikh istochnikov i konstruirovaniya jetnokraticeskikh mifov. – Moscow, 2011.
7. Lebedeva I. V. Fal'sifikacija v evropejskom iskusstve / I. V. Lebedeva // Sohranenie kul'turnogo nasledija i problemy fal'sifikacii istorii / ed. prof. P. L. Karabushhenko. – Astrakhan, Publishing House “Astrakhan University”, 2012. – T. 2. – pp. 61–64.
8. Podvojskaja N. L. Platonizm v «krivom zerkale» Karla Poppera // Sohranenie kul'turnogo nasledija i problemy fal'sifikacii istorii / ed. prof. P. L. Karabushhenko. – Astrakhan, Publishing House “Astrakhan University”, 2012. – T. 2. – pp. 64–70.
9. Prokopij Kesarijskij. Vojna s persami. Vojna s vandalami. Tajnaja istorija / per., st., komm. A. A. Chekalovoj. – Moscow, Nauka, 1993. – 571 p.
10. Riker P. Germenevtika. Jetika. Politika. – Moscow, Academia, 1995. – 160 p.
11. Svetonij G. T. Zhizn' dvenadcati cezarej. – Moscow, Pravda, 1988. – 512 p.
12. Stalin I. V. Otvet tovarishham // Sumerki lingvistiki. Iz istorii otechestvennogo jazykoznaniya. – Moscow, 2001. – pp. 412–420.
13. Trockij L. D. Stalinskaja shkola fal'sifikacij: Popravki i dopolnenija k literature jepigongov. – Moscow, Nauka, 1990. – 336 p.
14. Pareto V. Trattate di sociologia generale. – Milano, 1964. – Vol. 2.

ФЕЙК КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА¹

Лебедева Ирэна Валерьевна, кандидат социологических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: irenalebedeva@mail.ru.

В статье рассматриваются проблемы фальсификации и плагиата, захлестнувшие в последнее время мировое научное и политическое сообщество. Приводятся примеры разоблачения европейских политиков, раскрываются подробности разоблачения немецкого министра обороны Карла Теодора цу Гутенберга. Став типичным явлением социальной действительности, фальсификация проявляется не только в сфере искусства, как считают европейцы, но и в политике, учебной литературе, науке и журналистике.

Ключевые слова: фейк, плагиат, фальсификация, Карл Теодор цу Гутенберг, Мартин Долл, «согласные на все», европейские политики

¹ Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект 2012-1.1-12-000-3001-057 «Фальсификация политической истории: от достоверности идеологической к достоверности научной».